

В. И. Семевский

**Крестьянский вопрос в России в XVIII и
первой половине XIX века**

**Том 2. Крестьянский вопрос в царствование
Императора Николая**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. И. Семевский**
Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: Том 2. Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая / В. И. Семевский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 630 с.

ISBN 978-5-458-01693-3

Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Том 2. Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая.

ISBN 978-5-458-01693-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Комитетъ 6 декабря 1826 г. и его проекты ограниченія крѣпостнаго права.—Подготовленіе графа Киселева къ дѣятельности по крестьянскому вопросу. — Комитетъ 1835 г.

Подробный обзоръ всего сдѣланнаго въ царствованіе Александра I для ограниченія крѣпостнаго права убѣдилъ насъ въ томъ, что эта трудная задача, надъ которою въ первую четверть XIX вѣка ломали голову и государственные люди, и ученые, и многіе лучшіе представители высшаго сословія, не только не была разрѣшена во всемъ ея объемѣ, но почти не было принято серьезныхъ частныхъ мѣръ, которыя могли бы приготовить достиженіе этой цѣли. Самую выдающуюся мѣрою по крестьянскому вопросу было прекращеніе пожалованія населенныхъ имѣній, но такимъ образомъ ограничивалось только дальнѣйшее распространеніе крѣпостнаго права; учрежденіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, съ цѣлью дать возможность крѣпостнымъ выкупаться на свободу цѣлыми селеніями, принесло также ничтожные практическіе результаты, которые заставили разочароваться людей, мечтавшихъ достигнуть такимъ путемъ если не совершеннаго исчезновенія, то, по крайней, мѣрѣ значительнаго уменьшенія числа крѣпостныхъ людей въ Россіи.

Преемникъ Александра I, императоръ Николай, сознавалъ всю важность крестьянскаго вопроса, всю настоятельность его возможно быстро разрѣшенія. Прежде всего, это внушилъ ему одинъ изъ его преподавателей, извѣстный ученый, членъ нашей академіи Шторхъ, въ своихъ лекціяхъ великимъ князьямъ по политической экономіи. Шторхъ, по его собственнымъ словамъ, сознавалъ, что „не оправдалъ бы довѣрія“, которымъ его почтили, если бы представилъ своимъ августѣйшимъ ученикамъ „деликатные вопросы“, затрогиваемые политической экономіею, „не съ точки зрѣнія истины и разума“; онъ думалъ, что „если долгъ всякаго писателя защищать дѣло справедливости и человѣчности, то это вдвойнѣ обязанность наставника великихъ князей, мнѣнія которыхъ такъ сильно вліяютъ на судьбу народовъ“. Какъ иностранецъ, какъ ученый, уже по

самой своей специальности принужденный пользоваться почти исключительно трудами не русских, а западно-европейских мыслителей, онъ недостаточно уяснилъ себѣ важныя особенности русской жизни, русскихъ поземельныхъ отношеній и потому не выработалъ опредѣленной программы мѣръ по крестьянскому вопросу: вполне допуская освобожденіе крѣпостныхъ съ землею на различныхъ условіяхъ, онъ въ то же время, считалъ возможнымъ и безземельное освобожденіе съ тѣмъ, чтобы крестьяне сдѣлались свободными арендаторами или чтобы была установлена вѣчная денежная или натуральная повинность. Для Шторха въ этомъ дѣлѣ всѣ дороги вели въ Римъ, всѣ средства были хороши, чтобы раздѣлаться съ рабствомъ, которое, при всемъ различіи въ положеніяхъ крѣпостнаго и раба европейскихъ колоній, „существуетъ вездѣ, гдѣ есть право собственности человѣка надъ человѣкомъ“. Такимъ образомъ, Шторхъ не давалъ въ своихъ лекціяхъ вполне опредѣленнаго отвѣта на назойливый вопросъ русской жизни: что дѣлать для уничтоженія крѣпостнаго права, но, по крайней мѣрѣ, онъ возбуждалъ въ своемъ ученикѣ мысль о вредномъ вліяніи рабства на экономическое благосостояніе страны, на земледѣліе, промышленность и торговлю и заставлялъ его желать возможно скорѣе покончить съ крѣпостнымъ правомъ.

Во все время царствованія своего старшаго брата императоръ Николай не принималъ участія въ государственномъ управленіи; предувѣдомленный, и то лишь за нѣсколько лѣтъ до смерти императора Александра, о томъ, что ему предстоитъ современемъ вступить на престолъ, онъ, все-таки, не зналъ, что это дѣло окончательно рѣшенное, оформленное секретнымъ распоряженіемъ государя. Онъ не могъ не знать, тѣмъ не менѣе, что мысль объ уничтоженіи крѣпостнаго права занимала постоянно императора Александра, что ему подавали много проектовъ по этому предмету, что вопросъ о прекращеніи безземельной продажи крестьянъ обсуждался въ 1820 г. въ государственномъ совѣтѣ и т. п. Въ своей рѣчи предъ обсужденіемъ въ 1842 г. въ государственномъ совѣтѣ проекта закона объ обязанныхъ крестьянахъ, императоръ Николай сказалъ, что его предшественникъ намѣренъ былъ въ началѣ царствованія даровать свободу крѣпостнымъ людямъ, но что въ послѣдствіи онъ „отелонился отъ сей мысли, какъ еще совершенно преждевременной и невозможной въ исполненіи“. А, между тѣмъ, императору Николаю пришлось убѣдиться немедленно по вступленіи на престолъ, что въ обществѣ было немало людей, желавшихъ уничтоженія крѣпостнаго права (см. послѣднюю главу I тома). Да къ тому же и сами крѣпостные напомнили о себѣ молодому государю. Почти каждое новое царствованіе, въ теченіи столѣтія, протекшаго со времени освобожденія господъ отъ ярма обязательной службы до дарованія крѣпостнымъ свободы, начиналось волненіями крѣпостныхъ крестьянъ: такъ было при вступленіи на престолъ Петра III, Екатерины II, Павла, Ни-

воля, такъ было въ началѣ царствованія имп. Александра II и еще болѣе при самомъ объявленіи воли. При вступленіи на престолъ императора Николая, между крестьянами распространились слухи, что они получаютъ землю и, кромѣ того, будутъ освобождены отъ податей и повинностей. Возникшія вслѣдствіе этого значительныя волненія вызвали манифестъ 12 мая 1826 года, которымъ было объявлено, что всѣ слухи объ освобожденіи государственныхъ крестьянъ отъ податей и помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ отъ власти господъ измышлены злонамѣрными людьми, что всѣ крестьяне должны безпрекословно исполнять обязанности, возложенныя на нихъ закономъ. что всякое дальнѣйшее непослушаніе вызоветъ самое строгое наказаніе и что такъ какъ государю, вслѣдствіе ложныхъ слуховъ, поданы были неосновательныя прошенія, то составители и переписчики подобныхъ бумагъ, какъ нарушители общественнаго спокойствія, подвергнутся самому суровому наказанію ¹⁾. Но вслѣдъ за тѣмъ, однако, двумя рескриптами на имя министра внутреннихъ дѣлъ (19 іюня и 6 сентября) дворянству предписывалось христіанское и сообразное съ законами обращеніе съ крестьянами, такъ какъ до свѣдѣнія императора дошли факты, доказывающіе нарушеніе со стороны помѣщиковъ ихъ обязанностей, какъ христіанъ и вѣрноподданныхъ. Государь будетъ самъ наблюдать за исполненіемъ этого долга и по закону наказывать за его нарушеніе; предводители дворянства должны стараться предупредить подобныя проступки помѣщиковъ.

Этимъ не ограничилась, однако, дѣятельность правительства по крестьянскому вопросу въ первое время царствованія императора Николая: 6 декабря 1826 года былъ учрежденъ секретный комитетъ, которому поручено было разсмотрѣть многія важныя предположенія относительно улучшенія различныхъ отраслей государственнаго устройства и управленія и, между прочимъ, измѣненія быта крестьянъ, для чего комитету были переданы и многіе проекты по этому послѣднему предмету, представленные правительству въ царствованіе императора Александра. Предсѣдателемъ комитета былъ сдѣланъ графъ (потомъ князь) В. П. Кочубей, членами — тайный совѣтникъ М. М. Сперанскій, начальникъ гвардейскаго корпуса, впоследствии князь, Ил. В. Васильчиковъ, членъ государственнаго совѣта гр. П. А. Толстой, генераль-адъютантъ (впоследствии графъ) Дибичъ и главноуправляющій почтовымъ департаментомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Голицынъ; правителями дѣлъ сначала статсъ-секретари Дашковъ и Блудовъ, а затѣмъ баронъ М. А. Корфъ. Такимъ образомъ, въ составѣ комитета оказались три лица, которыя уже ранѣе задумывались надъ вопросомъ объ измѣненіи быта крѣпостныхъ крестьянъ. Кочубей, въ неофициальномъ комитетѣ, окружавшемъ императора Але-

¹⁾ 2-е Полн. Собр. Зак. т. I, № 330.

ксандра въ первые годы его царствованія, предлагалъ запрещеніе продажи людей безъ земли, изданное при императорѣ Павлѣ относительно Малороссіи, распространить на всю Россію и поддерживалъ мысль о выкупѣ въ казну дворовыхъ, а въ частномъ письмѣ къ графу С. Р. Воронцову (въ ноябрѣ 1801 года), кромѣ того, говорилъ о необходимости запретить обращеніе крестьянъ въ дворовыхъ, а также дозволить помѣщичьимъ крестьянамъ покупать ненаселенныя земли цѣлыми обществами съ тѣмъ, чтобы помѣщикъ не могъ ихъ отчуждать. Впослѣдствіи, въ письмѣ къ Сперанскому, въ 1819 г., Кочубей высказывалъ мысль, что, вмѣсто того, чтобы возбуждать постоянное безпокойство слухами о различныхъ мѣрахъ въ пользу крѣпостныхъ, „несравненно бы лучше проинформировать съ надлежащими осторожностями общую въ государствѣ переимѣну въ разсужденіи крестьянъ“, и упоминалъ, что давно составилъ записку по этому предмету, которую представить государю при первомъ удобномъ случаѣ. По званію министра внутреннихъ дѣлъ, Кочубей приходилось бесѣдовать о крестьянскомъ вопросѣ и съ В. Н. Каравинымъ, и съ декабристомъ Якушкинымъ. Наконецъ, въ предъидущей главѣ, мы видѣли, что онъ игралъ рѣшительную, на этотъ разъ, впрочемъ, несимпатичную роль и при обсужденіи въ 1820 г. въ государственномъ совѣтѣ вопроса о запрещеніи продажи людей безъ земли. Кн. Ил. Васильчиковъ не былъ также новичкомъ въ крестьянскомъ дѣлѣ: въ 1816 г. ему пришлось поднести императору Александру приговоръ 65 дворянъ петербургской губерніи объ обращеніи ихъ крѣпостныхъ въ обязанные крестьяне, а въ 1820 г. Васильчиковъ выразилъ было готовность принять участіе въ основаніи общества дворянъ для освобожденія крѣпостныхъ и подписалъ заявленіе о цѣли общества, но на другой день отказался отъ своей подписи. Наконецъ, Сперанскій высказалъ въ своихъ проектахъ государственныхъ преобразованій не мало здравыхъ мыслей и предложеній относительно крестьянскаго вопроса, но, въ то же время, утверждалъ, что рѣшеніе его должно не предшествовать политическимъ реформамъ, а слѣдовать за ними. Во всякомъ случаѣ и по уму, и по близкому участію въ законодательной дѣятельности при императорѣ Александрѣ, Сперанскому не могла не принадлежать выдающаяся роль въ комитетѣ 6 декабря 1826 г., и потому неудивительно, что именно онъ получилъ высочайшее повелѣніе составить записку о крѣпостномъ состояніи въ Россіи и о мѣрахъ, какія должны быть приняты для улучшенія положенія крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей и для достиженія не быстрыми, но вѣрными и безопасными средствами совершеннаго ихъ освобожденія. Двойственное отношеніе къ крестьянскому вопросу во время ихъ предшествующей дѣятельности трехъ наиболѣе выдающихся членовъ комитета служило не совсѣмъ благоприятнымъ предзнаменованіемъ относительно дальнѣйшей дѣятельности правительства въ этомъ отношеніи. Довольно странно, что въ со-

ставъ комитета не вошелъ министръ финансовъ Канкринъ, составившій въ 1819 г. замѣчательную записку по крестьянскому вопросу, которая повидимому осталась неизвѣстною комитету. Одновременно съ Канкринымъ императору Александру I была представлена другая записка по этому предмету, авторъ которой могъ бы особенно пригодиться правительству при рѣшеніи вопроса объ измѣненіи быта крѣпостныхъ крестьянъ, который содѣйствіе упраздненію крѣпостнаго права поставилъ главною цѣлю своей жизни, но этому замѣчательному челобѣку—мы разумѣемъ Н. И. Тургенева—былъ прегражденъ доступъ въ Россію благодаря его участию въ тайномъ обществѣ. Тутъ вновь повторилось въ исторіи крестьянскаго вопроса обстоятельство, неблагоприятное для его правильнаго разрѣшенія: подобно тому какъ въ неофициальномъ комитетѣ императора Александра I или въ государственномъ совѣтѣ не могъ быть выслушанъ голосъ Радищева, которому ссылка помѣшала достигнуть высшихъ ступеней государственной іерархіи, а потомъ напоминаніе объ этой ссылке заставило его покончить съ жизнію въ то время, когда она была особенно нужна русскому народу, такъ точно приговоръ надъ Н. И. Тургеневымъ по дѣлу тайнаго общества лишилъ Россію, быть, можетъ самага компетентнаго изъ дѣятелей въ крестьянскомъ дѣлѣ и наиболѣе горячо преданнаго интересамъ крестьянъ.

Сперанскій, въ запискѣ, представленной имъ комитету 6 декабря 1826 года, излагаетъ сначала всѣ узаконенія о крѣпостныхъ людяхъ со времени Уложенія и затѣмъ переходитъ къ сравненію прежняго крѣпостнаго права съ настоящимъ. Сущность прежняго крѣпостнаго права состояла въ слѣдующемъ: 1) крестьяне составляютъ принадлежность вотчины и не могутъ быть отдѣлены отъ нея ни продажей, ни залогомъ: но съ одной земли на другую тѣмъ же помѣщикомъ они могутъ быть переселены; 2) дворовые люди, т. е. старинные и полные холопы и ихъ потомство, принадлежатъ помѣщику лично въ собственность, а потому могутъ быть заложены и проданы по одиночкѣ; 3) дворовые люди изъ кабальныхъ принадлежатъ помѣщику лишь до его смерти, и ни проданы, ни заложены быть не могутъ; 4) дворовые люди, взятые во дворъ изъ крестьянъ, принадлежатъ вотчинѣ и считаются наравнѣ съ крестьянами. Сущность новаго крѣпостнаго права состоитъ въ слѣдующемъ: 1) крестьяне, такъ же, какъ и земля, на которой они живутъ, принадлежатъ помѣщику. Земля составляетъ недвижимое его имущество, а крестьяне — движимое (во многихъ указахъ, говоритъ Сперанскій, крестьяне признаны именно движимымъ имуществомъ). И хотя это движимое имущество приписывается по ревизіи къ недвижимому, къ деревнѣ и къ землѣ, но какъ земля безъ крестьянъ, такъ и крестьяне безъ земли могутъ быть проданы, заложены, а крестьяне, кромѣ того, переселены, взяты во дворъ и даже по волѣ помѣщика, безъ суда сосланы въ ссылку. 2) Дво-

ровые люди, изъ какаго бы состоянія первоначально они ни происходили, точно такое же движимое имущество помѣщика, какъ и крестьяне; между тѣми и другими нѣтъ никакого существеннаго различія по закону. Владѣлецъ, не имѣющій земли, можетъ приписать ихъ во время ревизіи къ своему дому, но какъ домъ безъ нихъ, такъ и они безъ дому проданы быть могутъ. При сравненіи этихъ двухъ системъ, — говоритъ Сперанскій, — нельзя не признать, что послѣдняя изъ нихъ тягостнѣе и ближе къ неволѣ, нежели первая. Хотя введеніе ея обусловлено важными причинами — необходимостью обезпечить правильное собираніе казенныхъ податей и отбываніе военной службы, но нельзя упустить изъ виду и важныхъ неудобствъ такого порядка. Отъ неограниченной свободы обращать крестьянъ въ дворовыхъ, помѣщичьи дома наводнились толпою праздныхъ служителей, усилились прихотливья, а часто и распутныя затѣи; увеличилась безумная роскошь и разорительное тщеславіе; явились новыя нужды, новые налоги на крестьянъ и неоплатные долги; состояніе крестьянъ ухудшилось еще болѣе тѣмъ, что за всю эту праздную толпу, приписанную къ деревнѣ, подушная подать и рекрутская повинность часто отправляются деревнею. Масса крѣпостныхъ ремесленниковъ по деревнямъ мѣшаетъ развитію городовъ, ибо гдѣ взять потребителей, на кого работать мѣщанамъ, когда каждый помѣщикъ всѣ свои потребности и даже прихоти, хотя худо, нестройно и убыточно, удовлетворяетъ домашними произведеніями и даже пускаетъ ихъ въ продажу? При такомъ порядкѣ у насъ никогда не будетъ ни городовъ, ни прочнаго городского состоянія. Вслѣдствіе права продавать крестьянъ безъ земли и отдавать ихъ въ рекруты безъ очереди, они сдѣлались вещью, имуществомъ, которымъ владѣлецъ можетъ располагать по произволу, а это приводитъ иногда къ жестокостямъ и злоупотребленію. Для измѣненія такого порядка правительство принимало уже разныя мѣры, но самую главною изъ нихъ Сперанскій справедливо считаетъ прекращеніе пожалованія населенныхъ имѣній.

Дальнѣйшія мѣры, необходимыя, по мнѣнію Сперанскаго, для улучшенія состоянія крѣпостныхъ крестьянъ ¹⁾ онъ раздѣляетъ на первоначальныя или основныя и на постепенныя, расположенныя въ извѣстной связи на нѣсколько лѣтъ. Въ качествѣ первоначальныхъ мѣръ онъ предлагаетъ: 1) запретить крестьянъ безъ земли—продавать, закладывать, дарить и отдавать въ приданое; запрещается и продажа ихъ на свозъ отъ одного владѣльца къ другому; 2) считать недѣйствительными: продажу одной земли безъ крестьянъ, которые на ней водворены, продажу деревни съ малымъ количествомъ земли изъ той, которая къ ней принадлежитъ,

¹⁾ О мѣрахъ, предложенныхъ Сперанскимъ относительно дворовыхъ, мы говорить не будемъ, такъ какъ онѣ легли въ основаніе проекта положенія о крѣпостныхъ дворовыхъ людяхъ, изложеннаго ниже на стр. 14—15.

продажу извѣстнаго числа дворовъ деревни съ участкомъ земли менѣе того, какое на нихъ причитается по расчету изъ всего ея количества и, наконецъ, продажу земли съ крестьянами и потомъ перепродажу одной земли безъ крестьянъ тому же или другому владѣльцу ¹⁾). Эти основныя мѣры,—говоритъ Сперанскій,—обратятъ крѣпостное право на крестьянъ въ прежнее его законное положеніе, т.-е. сдѣлаютъ ихъ крѣпкими владѣльцу по землѣ, а не по лицу, прекратятъ личную продажу ихъ въ видѣ движимаго имущества, уничтожатъ унижительное понятіе, какое имѣютъ внутри и внѣ Россіи о рабствѣ нашихъ крестьянъ.

Вслѣдъ затѣмъ, въ видѣ переходной мѣры, Сперанскій рекомендуетъ измѣненіе порядка увольненія крестьянъ. При личномъ увольненіи крестьянъ и дворовыхъ, помѣщикъ обязанъ платить подати за нихъ до ревизіи, а крестьянинъ не можетъ быть принятъ ни въ сельское, ни въ мѣщанское общество безъ ихъ согласія. При увольненіи крестьянъ съ землею въ свободныя хлѣбопашцы также встрѣчаются разныя стѣсненія: 1) нельзя увольнять по духовнымъ завѣщаніямъ; 2) нельзя увольнять цѣлыми деревнями такъ, чтобы крестьяне были лично свободны, а земля отдавалась бы имъ въ наемъ по договорамъ; 3) нельзя крестьянъ, уволенныхъ однимъ помѣщикомъ, принять и поселить на земляхъ другаго съ оброкомъ по договору. Прекращеніе этихъ и подобныхъ стѣсненій послужило бы, по мнѣнію Сперанскаго, наилучшею мѣрою для постепеннаго перехода изъ крѣпостнаго состоянія въ свободное; но съ этимъ мы далеко не вполне можемъ согласиться. Освобожденіе помѣщиковъ отъ платежа податей за уволенныхъ до ревизіи могло быть допущено, но только съ тѣмъ, чтобы владѣльцы не воспользовались этою льготою для увольненія людей престарѣлыхъ и негодныхъ къ работѣ; дозволеніе увольнять крѣпостныхъ въ свободныя хлѣбопашцы по духовнымъ завѣщаніямъ, разумѣется съ ихъ согласія, было настоятельно необходимо, но разрѣшеніе давать крестьянамъ цѣлыми деревнями личную свободу съ тѣмъ, чтобы земля отдавалась имъ по договорамъ или чтобы они переселялись даже на землю другаго помѣщика и у него по договору арендовали землю, могло бы привести къ крайне вреднымъ послѣдствіямъ, если бы договоры эти были предоставлены добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ, а не были бы регулированы закономъ.

Единственное рѣшительное, по мнѣнію Сперанскаго, средство установить съ твердостію положеніе крестьянъ и прекратить, съ одной стороны, злоупотребленія помѣщиковъ, а съ другой—неповиновеніе крестьянъ, это—опредѣленіе всѣхъ работъ и повинностей договоромъ. Но это важное преобразование крѣпостнаго права можетъ совершиться, по его мнѣнію, не иначе, какъ мѣрами зрѣло и въ совокупности ихъ сообра-

¹⁾ Этотъ второй пунктъ не былъ впоследствии включенъ въ проектъ закона.

женными, которыя должны были бы приводиться въ исполненіе постепенно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и которымъ должно предшествовать преобразование земскаго управленія. Такими мѣрами Сперанскій считалъ: 1) устройство быта казенныхъ крестьянъ ¹⁾ и 2) приведеніе помѣщичьихъ крестьянъ въ то же положеніе, какое будетъ опредѣлено для казенныхъ. Отношенія крѣпостнаго населенія къ владѣльцамъ земли должны быть почти тѣ же, какъ и крестьянъ казенныхъ къ казнѣ; все различіе можетъ состоять: 1) въ полицейскомъ надзорѣ и 2) въ томъ, что оброки въ помѣщичьихъ имѣніяхъ могутъ быть замѣняемы работами. Можетъ быть возбужденъ вопросъ, предполагалъ ли Сперанскій тотъ *договоръ*, которымъ онъ желалъ опредѣлить всѣ крестьянскія работы и повинности, поставить въ зависимость отъ извѣстныхъ нормъ, опредѣленныхъ закономъ, или предоставлялъ его свободному соглашенію помѣщика съ крестьянами? Судя по тому, что онъ желалъ, въ концѣ-концовъ, уравнять бытъ крѣпостнаго населенія съ казеннымъ, повинности котораго онъ желалъ точно опредѣлить, можно было бы подумать, что и повинности крѣпостныхъ не могли быть предоставлены свободному договору, сплошь и рядомъ въ дѣйствительности вовсе не „свободному“ для крестьянъ, нуждающихся въ землѣ, а поставлены въ зависимость отъ закона, иначе крѣпостные могли бы оказаться въ гораздо болѣе худшемъ положеніи, чѣмъ казенные, уравненіе съ которыми, какъ замѣтилъ Сперанскій еще во время бытности губернаторомъ въ Пензѣ, составляетъ постоянный предметъ ихъ желаній. Но мы имѣемъ полное основаніе думать, что установленіе окончательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами послѣ всѣхъ предварительныхъ мѣръ предоставлялось, по проекту Сперанскаго, именно такъ называемому „свободному“ договору. Дѣло въ томъ, что въ своемъ „Введеніи къ уложенію государственныхъ законовъ“, составленномъ въ 1809 г., Сперанскій (по крайней мѣрѣ, въ первой его редакціи), кромѣ нѣкоторыхъ другихъ мѣръ на пользу крѣпостныхъ крестьянъ, требовалъ еще опредѣленія ихъ повинностей особымъ закономъ и доказывалъ, что „наймомъ обрабатывать у насъ земель по пространству ихъ и малости населенія невозможно“. Въ „Проектѣ конституціонной организаціи государства“, составленномъ, повидимому, позднѣе и въ которомъ чувствуется уже вліяніе англійскихъ аристократическихъ

¹⁾ Авторъ слишкомъ мрачными красками рисуетъ ихъ положеніе. Этотъ родъ людей,—говоритъ онъ, бѣднѣетъ и разоряется не менѣе крестьянъ помѣщичьихъ. Работы и повинности ихъ также неопредѣлены и распределены весьма неуравнительно. Земскіе исправники—тѣ же помѣщики, съ тою только разницею, что они перемѣняются и что на нихъ есть возможность жаловаться; но за то эти трехлѣтніе владѣльцы не имѣютъ никакихъ побужденій беречь крестьянъ. Ник. Ив. Тургеневъ еще въ своей запискѣ 1819 г. очень основательно возражалъ тѣмъ, кто преувеличивалъ дурное положеніе казенныхъ крестьянъ.

взглядовъ, Сперанскій, тѣмъ не менѣе, требовалъ въ первую эпоху мѣръ для освобожденія крестьянъ—опредѣленія ихъ повинностей закономъ (а во вторую—дозволенія свободнаго перехода отъ одного владѣльца къ другому), но въ замѣткахъ, набросанныхъ имъ въ Пензѣ въ 1819 году, онъ не считаетъ обезпеченія крестьянъ землею ненарушимымъ условіемъ, а допускаетъ замѣну ея *по добровольному согласію*. Уже это заставляетъ думать, что договоръ относительно крестьянскихъ работъ и повинностей, выставленный имъ въ запискѣ для комитета 6 декабря, какъ послѣднее слово въ дѣлѣ устройства быта крѣпостнаго населенія, могъ основываться, по его мысли, на исключительно добровольномъ соглашеніи обѣихъ сторонъ, при отсутствіи котораго крестьянамъ предоставлялось выселиться на земли иныхъ владѣльцевъ. Несмотря на то, что въ такомъ случаѣ помѣщичьи крестьяне могли, послѣ окончательнаго устройства ихъ быта на основаніи проекта Сперанскаго, очутиться въ худшемъ положеніи, чѣмъ казенные, Сперанскій, дѣйствительно, не шелъ далѣе допущенія свободнаго договора, какъ это мы увидимъ ниже, при изложеніи проекта закона, составленнаго на основаніи его записки ¹⁾.

Когда записка Сперанскаго была внесена на обсужденіе комитета, члены его ухватились за высказанную въ ней мысль, что однимъ изъ первыхъ и надежнѣйшихъ средствъ для улучшенія состоянія помѣщичьихъ крестьянъ должно быть учрежденіе лучшаго хозяйственнаго управленія казеннаго сельскаго населенія. Улучшеніе управленія казенными крестьянами, будучи, по мнѣнію комитета, полезнымъ для нихъ самихъ, послужило бы образцомъ для частныхъ владѣльцевъ; большинство изъ нихъ постепенно послѣдуетъ примѣру правительства, а упорное и неразумное меньшинство легко уже будетъ принудить къ этому, не прибѣгая ни къ какимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Считая эту мысль очень важною, комитетъ полагалъ, что нужно бы немедленно поручить особой комиссіи изъ людей опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ заняться изысканіемъ способовъ для приведенія ея въ исполненіе.

Относительно исправленія и дополненія существующихъ законовъ объ увольненіи крѣпостныхъ безъ земли комитетъ призналъ нужнымъ постановить, что помѣщикъ, при выдачѣ отпускной, взыскиваетъ съ увольняемаго и вноситъ за него въ казну всѣ подати за столько лѣтъ, сколько остается до новой ревизіи, срокъ которой, приблизительно, предполагается черезъ 15 лѣтъ послѣ предыдущей; уволенный долженъ въ теченіе года приписаться къ какому-либо состоянію, не платитъ, конечно, податей до новой ревизіи, такъ какъ онѣ уже имъ внесены, и въ первые

---

¹⁾ Записка Сперанскаго сообщена намъ редакціею „Русской Старины“. Извлеченіе изъ нея было напечатано въ „Девятнадцатомъ Вѣкѣ“ Бартенева II, 159--165. Сравнѣнже мнѣніе комитета 1835 г., въ которомъ участвовалъ Сперанскій.

три года, послѣ причисленія къ обществу или цеху, не подвергается рекрутской очереди. Мѣщанскія общества и казенныя селенія не будутъ уже имѣть права отказывать вольноотпущеннымъ, которые пожелають къ нимъ приписаться, но не обязаны давать имъ земли. Всякій уволенный можетъ по своему желанію и въ казенныхъ селеніяхъ, и у помѣщиковъ, и у владѣльцевъ, не принадлежащихъ къ классу дворянъ, не только нанимать землю, но и наниматься для обработыванія ея по договору; изъ нихъ составятся особыя общества *вольноотпущенныхъ земледѣльцевъ*, подобно существующимъ уже обществамъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, и, подобно этимъ послѣднимъ, они составятъ особенныя рекрутскія участки, но, притомъ, будутъ имѣть право переходить съ мѣста на мѣсто съ надлежащими видами на жительство. Впрочемъ, имъ слѣдуетъ предоставить на основаніи общихъ узаконеній право покупать и инымъ образомъ приобретать землю въ собственность.

Кромѣ записки Сперанскаго, комитету 6 декабря были переданы и нѣкоторые другіе проекты и предположенія. Такъ, генераль-адъютантъ маркизъ Паулуччи представилъ государю записку объ отмиѣнѣ для псковской губерніи высочайше утвержденного 3 марта 1822 года положенія государственнаго совѣта относительно ссылки помѣщичьихъ людей на поселеніе въ Сибирь по волѣ ихъ господъ и восстановленія силы указа 10 февраля 1763 года ¹⁾ о ссылкѣ въ Сибирь только тѣхъ людей, которые не будутъ одобрены на повальномъ обыскѣ. По поводу этой переданной ему записки Паулуччи комитетъ разсуждалъ, что, безъ сомнѣнія, было бы желательнѣе принять болѣе рѣшительныя мѣры для совершеннаго прекращенія злоупотребленія помѣщичьей властью, которое, впрочемъ, по его мнѣнію, примѣтно уменьшилось, но, въ то же время, полагалъ, что недостатки государственнаго устройства не могутъ быть исправлены внезапными перемѣнами, иногда подвергающими опасности общее спокойствіе. Правительству остается только поддерживать порядокъ примѣрами справедливой строгости и ставить мало-по-малу законныя преграды дѣйствіямъ произвола, а это оно всегда и дѣлало. Въ видѣ доказательства, комитетъ сослался на постановленіе 22 іюня 1828 года, которымъ для удержанія помѣщиковъ отъ неосновательныхъ домогательствъ объ удаленіи неугодныхъ имъ крестьянъ изъ селеній, наложены на нихъ довольно тяжкія условія удаляемые не зачитаются за рекрутъ, а ихъ жены сравнены съ солдатками ²⁾. Что же касается распространенія на эти случаи силы указа 1763 года, относящагося собственно къ общему уголовному судопроизводству и къ слѣдствіямъ о подозрѣваемыхъ въ какомъ-либо преступленіи, то комитетъ нашелъ неудобнымъ это допустить, такъ какъ производство повальныхъ обысковъ о тѣхъ крѣпостныхъ людяхъ, на поведеніе которыхъ жалуются помѣщики, могло бы подать поводъ ко многимъ безпорядкамъ и волненіямъ во владѣльческихъ селеніяхъ, а буйныхъ и строптивыхъ крестьянъ побудить даже къ явному возмущенію.

Кромѣ того, комитету было объявлено высочайшее повелѣніе о составленіи проекта закона для прекращенія продажи людей безъ земли. По этому поводу комитетъ выразилъ увѣренность, что для большей части

¹⁾ См. П. С. З. XVI, 11750.

²⁾ 2-е П. С. З. III, № 2107.